

Мир хаоса.

Сутанг обычно лежал в темном месте, чтобы намазать сахарные пирожные.

Гуагуа преобразилась в свою первоначальную форму, легла, как подушка, под голову.

Горькая тыквенная лоза над его головой раскачивалась.

Су Тан махнул своей мягкой белой рукой и с отвращением сорвал горькую тыквенную лозу.

"Гугуа, не трясим, оно касается моего лица, оно чешется".

Гуагуа вздохнул: "Ты обращаешься со мной как с подушкой и не позволяешь мне раскачиваться, ты жаден до моего тела!"

Су Тан, "..."

Она вроде как хотела, чтобы этот мастер драмы почувствовал, что значит быть жадным.

Она подняла руку и повернула Гуагуа своими белыми пальцами, позволив его горькой тыквенной лозе наклониться в одну сторону.

Гуагуа, "..."

Он меланхолично покачивал своей горькой тыквенной лозой.

Детеныш вырос.

Это начало ему не нравится.

О, это действительно бедная маленькая горькая тыква.

Су Тан некоторое время постоял у сахарного пирога, затем сменил позу, лениво склонив ноги.

Она даже не заметила этого, эта поза была точно такой же, как поза девушки, которую Сяньцзунь называл "Сусу" в ее предыдущих снах, лежащей на облаках.

Просто девушка отдыхает на мягких облаках, а над ее головой висит горькая тыквенная эссенция.

Су Тан моргнул.

В этой жизни она больше никогда не видела снов.

Этот сон, после того как ему приснился дьявол, казалось, подошел к концу.

Сон, от которого ей было грустно и хотелось сбежать раньше, но в это время ей очень хотелось это сделать.

Я хочу знать, что произошло позже, что привело к смерти девушки по имени "Юсу".

"Гуагуа, ты знаешь... что произошло в волшебном мире три тысячи пятьсот лет назад?"

"Три тысячи пятьсот лет назад?"

Су Тан фыркнул: "Это было три тысячи пятьсот лет назад, прежде чем я сопровождал Бессмертного Достопочтенного в нижнем царстве, ты понимаешь?"

На мгновение Гуагуа подумал о том, что он смутно слышал в то время, и вся Гуагуа была возбуждена.

"Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?"

Су Тан поджала губы: "Ничего, просто любопытство".

На Гуагуа есть запрет на это, и этого нельзя сказать, но он не хочет лгать Су Тану, поэтому он должен быть двусмысленным: "Три тысячи пятьсот лет назад я был горькой тыквой...У меня его не было, и в моем сознании царил хаос".

Су Тан подумала о сне, который ей снился раньше.

Гуагуа действительно был дураком в то время.

Наивный.

Она несчастно выпятила лицо, и вся конфета выглядела неряшливо.

"Детка..."

"Оно не знает, я знаю".

Странный и низкий голос внезапно донесся до ушей Су Тана.

Маленькая девочка подсознательно встала, ее маленькая белая ручка схватила Гуагуа и сунула ее в свои объятия, чтобы крепко защитить ее, ее круглые глаза внимательно смотрели на входящего человека.

"Кто ты такой? Почему ты можешь войти в Мир Хаоса?"

"Простой хаотичный мир тоже хочет остановить божество?"

Посетитель медленно вышел. Мужчина был одет в малиновую мантию, и его лицо было таким великолепным, что он казался почти жутким. Его узкие и длинные зрачки были огненно-красного цвета, а дуги, очерченные тонкими губами, были злыми.

"Дьявол!"

Су Тан сразу узнал этого человека!

Она обняла Гуагуа и настороженно посмотрела на Фэн Ци: "Что ты хочешь сделать?"

Тонкие красные губы Фэн Ци были без нужды изогнуты, и, казалось, в зрачке чудовищной крови было яркое свечение.

"Я хочу рассказать тебе все, что ты хочешь знать".

Он сделал шаг вперед, улыбка на его губах была жестокой, а двусмысленный шепот, как у любовника, говорил об отчаянных словах, подобных яду.

"Как ты думаешь, ты нравишься его реинкарнации, нравишься ли ты ему?"

"Ты думаешь, ему это нравится, это действительно ты?"

[Мастер демонов начинает что-то делать, следующая глава Зай Зай дает отпор, и завтра будет открыт новый самолет~ (Новый самолет еще холоднее и готов подписаться и упасть, но я все еще хочу его написать! Это скоро закончится, я думаю, не стесняйтесь писать то, что вы хотите~~) Спокойной ночи, маленькие ангелочки! □